

**ЧИТАЙТЕ СЕРИЮ
ПРО СЕСТЕР КУИГЛИ:**

«Чайная “Лунный серп”»

«Особняк колдовской луны»

СТЕЙСИ СИВИНСКИ

Обобняк Кодовской дуны

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C34

Stacy Sivinski

The Witching Moon Manor

Перевод с английского Дарьи Судавной

Дизайн обложки Валерии Колышевой

Сивински С.

- C34 Особняк колдовской луны : роман / Стейси Сивински; пер. с англ. Д. Судавной. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. — (Прямой вкус волшебства.).

ISBN 978-5-389-26482-3

Как бы ни расплетались жизненные пути, родственные судьбы всегда найдут способ встретиться вновь.

Не все спокойно в магическом Чикаго, где на волшебную чайную сестер Куигли мерно опускается снег. В мягких креслах чайной всегда тепло, кухня полнится пряными запахами тыквенного кекса, шоколадных конфет и улуна, заманивая новых посетительниц... Но нити Судьбы распутываются, а с ними распутывается магия, реальность, угрожая всему миру непоправимыми последствиями.

Долг вновь зовет трех сестер-ведьм, Энн, Беатрикс и Вайолет, принять на себя важную миссию — вернуть плетению Судьбы прежний облик, заштопав прорехи и восстановив равновесие. Но как быть с предназначениями, которые сестры вот-вот отыскали? Беатрикс после ошеломляющего успеха первого романа никак не может найти вдохновение, чтобы написать второй; Вайолет пытается оправиться после страшного падения из-под купола цирка, а Энн... Энн скучает по своим сестрам и опасается той магии, что была ей вверена.

Но, может, им всем было суждено вновь оказаться дома? Ведь именно в семье кроется настоящая сила, неподвластная времени, проклятию и даже смерти.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-26482-3

© 2025 by Stacy Sivinski

© Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC

© Судавная Д., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Пролог

Кодокольчик

*Появляется прямо перед тем,
как что-то вот-вот проснется*

Ни для кого не было секретом, что с домом, примостившимся в самом центре улицы, было что-то не так.

Во-первых, всякий раз, когда солнце клонилось к закату, а газовые фонари с мерцанием оживали, по его колоссальному мраморному фасаду растягивались странные силуэты. Любой, кто помедлил бы на тротуаре и обратил лицо к затемненным окнам, увидел бы отраженные в них извивающиеся тени, временами принимающие человеческую форму, хотя на всей улице не нашлось бы другой, кроме любопытствующего, живой души.

Во-вторых, когда его окна оставались открыты, в соседские дома врывались шепотки, приносящие с собой томительные нотки и страстное желание быть услышанными. Они пробирались сквозь трещины в штукатурке и оседали в тишине, отчего по коже тех, кто их слышал, бежали

мурашки. А по ночам, когда свет полной луны дрожал на стенах особняка, бормотания становились громче, а мягкие шорохи — острее, превращаясь в нечто звонкое, как секреты, просочившиеся в замочную скважину.

Но именно потому, что эти странности были слишком фантастичны, чтобы облекать их в слова, о них никто не говорил. Краем глаза уловив движения танцующих теней, соседи попросту переводили взгляд на более благонадежные кирпичные дома на другой стороне улицы. А когда эти приглушенные шепотки вклинивались в привычный ритм домашних дел, услышавшие их переключали внимание на постукивание вязальных спиц, бормоча себе под нос, что ничего хорошего не выходит, когда даешь волю полету фантазии.

Ведь куда проще отместить малейшую возможность существования магии, чем предположить, что она может таиться в знакомом уюте повседневности.

Соседи ускорляли шаг, семена мимо дома, и это служило единственным внешним признаком того, что они подозревали неладное. Сей договор всех совершенно устраивал, так что подобные странности оставались хорошо всем известным секретом к обоюдному довольству причастных.

Теперь же проблема, напротив, заключалась в том, что дом погрузился в полную тишину.

И хотя тени по ту сторону окон по-прежнему можно было разглядеть, они не просачивались под оконные рамы и не стекали на тротуары. И даже когда соседи замирали и напрягали слух, чтобы разобрать негромкие голоса, которые прежде всегда ждали своего часа, они не слышали ничего, кроме скрипа половиц.

Одно дело — знать об этих странностях и отмахиваться от них, и совсем другое — обнаружить, что их больше нет;

это означало признать, что они вообще существовали. Так что все стали настороженнее и подглядывали в щели в занавесках, чтобы проверить, не меняется ли что-то еще в поместье из мрамора.

И вот однажды ночью им действительно удалось мельком уловить кое-что любопытное.

Случилось это, когда солнце окончательно зашло за горизонт, мужчина, зажигающий газовые фонари, свернул за угол и все уже начали устраиваться у мерцающего за каминной решеткой огня, чтобы отдохнуть после долгого дня.

Когда на улицах воцарился покой, они услышали *их* — едва слышимые шепотки, пробирающиеся в молчаливую паузу.

Несколько любопытных соседей поднялись со своих кресел и подошли к окнам, отодвинув занавески всего на сантиметр, чтобы выглянуть наружу.

Поначалу они не заметили в доме ничего стоящего их внимания. Все выглядело точно так же, как час или два назад, когда они проходили мимо него, направляясь к себе. Мгновение спустя они задались вопросом, а не почудился ли им этот звук, и подумывали уже оставить свои посты у застекленных створок.

Но нечто не давало им вернуться к знакомому уюту домашних очагов, и вскоре их терпение было вознаграждено.

Внезапно у подножия крыльца возникла фигура, и все смотрящие ахнули от удивления, задумавшись о том, как незнакомцу удалось выскользнуть из пустоты.

Но через секунду они осознали, что визитер попросту был одет в черное, отчего создавалась иллюзия, будто он неожиданно вырос из теней тротуара. Впрочем, когда он сдернул свою шляпу, они с легкостью смогли его

разглядеть, поскольку его волосы были поразительно белоснежными, почти того же оттенка, что и мрамор, переливавшийся в свете газовых фонарей.

Тут незнакомец поднял пристальный взгляд на дом, и, когда его нога опустилась на первую ступеньку, пульс наблюдателей по ту сторону оконных стекол участился, хотя они и не могли понять почему.

Когда мужчина приблизился к входной двери, с подоконников заструились тени, потянувшись к нему в попытке обвиться вокруг фалд его пальто и сопроводить внутрь.

Он замер на пороге и потянулся к ручке, и, не смея издать ни единого звука, все разом затаили дыхание в ожидании того, что произойдет дальше.

По какой-то причине они решили, что дверь окажется запертой, что он развернется и, разочарованный, скользнет обратно во тьму.

Но произошло нечто иное — нечто, казавшееся одновременно обыденным и поразительным.

Дверь открылась, и все шепотки, исчезнувшие из покоя повседневности, вернулись, хоть и более тихие, но все же различимые для любого, кто прежде их слышал.

Пока соседи внимали мягкому бормотанию, пробирающемуся сквозь половицы, они увидели, как незнакомец помедлил на пороге, будто он не меньше их был удивлен, что дверь со щелчком открылась, когда его пальцы коснулись ручки. И хотя его рука не дрогнула, он сделал едва заметный шаг назад, а напряженность в его приподнятых плечах давала понять, что на них легла новая ноша.

Но когда он поднял лицо, вглядываясь в пляшущие за окнами тени, все чуть плотнее прижались носами к стеклам и увидели, что тревожные складки на его лбу уступили место решимости.

Не успели соседи предположить, что стало причиной такой внезапной перемены, как мужчина шагнул в дом, резко захлопнув за собой дверь.

И хотя они вздохнули с облегчением, вернувшись в теплые кресла перед каминами, их не покидало ощущение, что тишину улиц сменило нечто, обещавшее куда бóльшие проблемы — необыкновенные вопросы, грозившие выскользнуть за безопасные рамки их воображения.

Глава первая

Розмарин

Символизирует память

Когда в первый день нового года прозвенели подвешенные над входной дверью колокольчики, «Лунный серп» был занят заполнением пространства — но не планами на будущее, как принято, а напоминаниями о прошлом.

Хотя дом знал, что покупательницы, переступившие порог, думают о грядущих переменах, он также понимал, что сейчас не время отворачиваться от прошлого. Это весной хорошо сметать паутину и разбирать вещи, которые следует убрать подальше. Но этого не скажешь о разгаре зимы, когда стоят темные дни, а жалиющий ветер заставляет цепляться за то, что стоит сберечь.

И потому, пока большинство уже снимало рождественские венки и качало головами, оглядываясь на тени праздника, дом изо всех сил старался пропитать чайную теплыми воспоминаниями, от которых хотелось поглубже зарыться в лохмотное одеяло и неспешно коротать послеполуденные часы.

Словно мужчина, подкручивающий усы, он обвил все перила свежими гирляндами, вплетая в зелень кедровые веточки и связки апельсиновых долек, высушенных с мускатным орехом и кардамоном. Остролист с ярко-красными ягодами был рассыпан по бордовым скатертям, расшитым миниатюрными рядами магазинчиков — копиями тех, что стояли по обе стороны от «Лунного серпа», — а их кирпичные фасады были покрыты крошечными стежками снежинок. И солнечный свет, льющийся сквозь заиндевевшие окна, смягчался, дабы пляшущие огоньки свечей приобрели оттенок звезд, ожидавших, пока на них загадают желание.

Это особое сочетание возвращало дом к тем временам, когда маленькие ручки хватались за подоконники в надежде разглядеть улицу, все еще сомневаясь, что мир, ожидавший их по ту сторону холодного стекла, может быть хоть чуточку волшебнее, чем их реальность внутри чайного магазина.

Дом принял большую часть перемен прошлого года, особенно те, что касались небольшого косметического ремонта. Когда единственная оставшаяся в нем обитательница отворачивалась, он делал глубокий вдох, расправлял свои балки и стропила и занимался приятным делом — переустройством парадной гостиной (и нескольких других укромных уголков). Но то было задолго до того, как чикагский холод пробрал дом до костей, и теперь он намеревался расслабиться и провести немного времени, зарывшись в теплые воспоминания, отложенные в сторону из-за суеты, всегда захватывавшей лавку ближе к концу года.

Если бы только его хранительница поддавалась такому настроению...

— Не беспокойтесь, я найду вам столик, — объявила Энн Куигли, стараясь провести своих компаньонов, Кэтрин и Селесту, сквозь быстро разрастающуюся толпу. Давным-

давно женщины были подругами Клары, матери Энн, но по тому, как они сияли теперь, глядя на молодую хозяйку, что вела их через охваченную хаосом гостиную, было ясно: с ней они сблизилась ничуть не меньше.

Многие заведения в Новый год оставались закрыты, но Энн казалось жестокостью запереть входную дверь в тот день, когда столь многие ищут малейший проблеск будущего. Женщинам требовалась толика уверенности, чтобы успокоиться, перелистывая пустые страницы календарей и гадая, что принесут с собой дни грядущего года.

Но сейчас, когда магазин переполнили шлейфы юбок и плотные шерстяные плащи, Энн засомневалась в своем решении.

— Мне начинает казаться, что второго этажа недостаточно, — услышала Энн бормотание Кэтрин. Ее голос едва не потонул в перезвоне фарфора. Она взяла Энн под локоть, чтобы не оказаться под колесами чайной тележки, которая двигалась со скоростью скаковой лошади.

Энн ощутила, как под ее ботинками от предвкушения задрожали половицы, и вздохнула.

— Не подкидывай ему идей, — прошептала она, хватая Селесту и увлекая их обеих к винтовой лестнице в дальней части комнаты. — На днях я застучала дом за попыткой построить застекленную террасу.

Пока женщины поднимались по винтовой лестнице, Энн уже не в первый раз пожалела, что дом не выбрал вместо нее нечто более практичное, что вело бы к новым пристройкам. И хотя посетительницы, кажется, были очарованы лестницей, от движения по кругу Энн всякий раз слегка терялась в пространстве. Это, как она подозревала, было стратегическим ходом со стороны дома. Впрочем, потребовалось нечто большее, чем легкое головокружение, чтобы

отвлечь внимание Энн от радикальных изменений, которые он привносил в парадную гостиную.

В прошлом году, после того как Селеста потеряла свои силы и Энн заняла ее место в Совете ведьм, стало предельно ясно, что магазину придется поменяться. У каждого члена Совета были свои особые волшебные способности, и каждый играл важную роль в защите ковена, следя за тем, чтобы нити судьбы оставались неприкосновенны. Но роль Энн имела особое значение. Будучи Провидицей города, она заглядывала в будущее, обнаруживая проблемы и предлагая их решение прежде, чем беда успевала оставить зацепку на тонком полотне их существования. Ее новое положение, без сомнения, привлечет куда больше ведьм, жаждущих убедиться, что их ждет счастливая судьба, а это значило, что «Лунному серпу», как и прочему в жизни Энн, предстояло вырасти.

Но даже она не могла предсказать, как быстро дом возьмет дело в свои руки.

Когда Энн села на кухне и решила без спешки объяснить дому, что им необходимо немного улучшить чайную, она сделала все возможное, чтобы убедить его — преобразования должны быть совсем простыми. Впрочем, как только слова слетели с ее губ, все стены вспыхнули ярко-желтым цветом рудбекии, а дом пустил трещину в самом центре фундамента и тут же принялся за работу, создавая столько шума, что предупреждения Энн потонули в грохоте осыпающейся штукатурки.

В результате появился дополнительный этаж со сводчатыми потолками, высокими витражными окнами с изображением разных фаз луны, и камин такого размера, что он вместил кипящий медный котел, от которого по всей комнате разливался аромат гвоздики и кардамона, всегда

сгушавшийся, когда утро перетекало в полдень. Величественность потолка несколько компенсировалась мягкими фактурами бархатных кресел, обступавших дубовые столы, и теплым бордовым оттенком ковров. Вся эта сцена вызывала желание ускользнуть от забот, поджидавших за дверью, и раствориться во втором или третьем чайничке чая. Единственная проблема заключалась в том, что окна внутри лавки отличались от тех, что виднелись с улицы, но посетители, забредавшие на второй этаж, казалось, всегда забывали об этом.

— Вот мы и на месте, — произнесла Энн с победной ноткой в голосе, подводя своих гостей к столику подле котла, где стоял особенно крепкий аромат корицы и цитрусов.

— А ты с нами не присядешь? — поинтересовалась Кэтрин, устраиваясь в своем кресле и позволяя вязаной шали упасть с плеча, отчего слегка проявился ее дар накладывать проклятия. Он был похож на пыль на плечах, попавшую на свет под правильным углом, и долю секунды отбрасывал мерцающий отблеск на ее кожу и одежду, пока его вновь не скрыли под шерстяной накидкой. В разгар светского зимнего сезона Кэтрин была очень занята, ибо из-за обилия баблов и праздничных вечеров спрос на благословения и проклятия кратно выросал. Но, судя по новым морщинкам от смеха в уголках ее глаз, она наслаждалась каждой секундой.

— Боюсь, времени нет... — начала было Энн, но ее тут же прервал металлический скрип колес чайной тележки.

— Пара минут у нее найдется, — с улыбкой сказала Пегги, ставя на стол чайник с заваривающимся чаем вместе с подносом, полным пряного имбирного печенья, которое так и хотелось разломить надвое.

Энн открыла рот, собираясь протестовать, но Пегги лишь подмигнула ей и быстро укатила тележку.

— Поверить не могу, что это первый наш визит после расширения, — заметила Кэтрин, исследуя взглядом комнату, задерживаясь то тут, то там — на деталях ночного пейзажа или на пляшущих в изогнутых газовых лампах язычках пламени.

— Что ж, весной я была крайне занята, приняв на себя обязанности Провидицы, — ответила Энн, наливая им по чашке чая, пахнущего приютом в снежную и холодную ночь, — затем мне нужно было убедить дом подождать до осени, прежде чем представить изменения публике, чтобы посетители не ломали голову над тем, как за одну ночь возник второй этаж. А к зиме возник вопрос о...

Энн умолкла. Слова, ждавшие своего часа, оказались слишком тяжелыми, чтобы вплести их в разговор. Вместо этого она опустила взгляд на кольцо с печаткой, обвинившее ее большой палец, и осторожно постучала выправленными на нем песочными часами о край чашки, так что крошечные песчинки перетекли из одной половины в другую.

— Да, — вздохнула Селеста. — Вопрос, касающийся нашего мистера Кроули.

Стоило ей произнести эти слова, как Энн перенеслась к воспоминаниям о своем старом друге.

В первую их встречу с мистером Кроули Энн знала, что он находится в опасной близости к тому, чтобы уйти из жизни, не выполнив свою Задачу.

У каждой ведьмы имелась своя цель, причина существования, которая значительно влияла на разветвленную паутину судьбы. Если кто-то не успевал завершить Задачу до своей кончины, он был обречен стать призраком, бесцельно застрявшим между этой жизнью и следующей. Тогда хрупкое равновесие магии в мире живых нарушалось, и серьезность последствий зависела от того, какой силой обладала ведьма или ведьмак.

По поручению Совета Энн потратила несколько месяцев в попытках помочь мистеру Кроули отыскать его Задачу — и обнаружила, что всю дорогу он знал, *что* ему нужно сделать. Понадобилось некоторое время, но в конечном итоге мистер Кроули рассказал, почему он намеревался оставить столь важное дело незавершенным: он хотел воссоединиться с самым дорогим человеком в его жизни, его лучшим другом по имени Филип, который по-прежнему пребывал в мире в качестве духа.

Энн лучше прочих знала, каково это — пытаться взять судьбу под контроль, и решила оставить все как есть, приняв мистера Кроули в теплые объятия чайной, чтобы он мог насладиться прелестями этой жизни в отведенное ему время. Прочие члены Совета также решили доверить мистера Кроули его судьбе, уверенные, что его незавершенная Задача всколыхнет едва ощутимую волну нарушений, поскольку он демонстрировал средние магические способности.

Он находился с ними дольше, чем кто-либо предсказывал, едва ли не на год больше того, что изначально ожидал Совет. Пошел первый снег, и с тех пор каждое воскресенье мистер Кроули присоединялся к Кэтрин и Селесте за одним и тем же столиком в «Лунном серпе». Они втроем заполняли лавку смехом, и Энн в итоге приходилось напоминать им, что дом вот-вот закроет двери на ночь и начнет готовиться ко сну.

Но пусть Смерть и была терпелива, она ничего не забыла.

Не успел лед вновь затянуть тротуары, как мистер Кроули простился с ними, благодаря их за дружбу, которую не ожидал обрести, и приветствовал новую главу, первую страницу которой ему не терпелось перевернуть уже очень давно.

И с тех пор Энн захватило течение ее собственного нового начала. Неторопливый темп жизни в чайной все уско-

рялся и ускорялся, несмотря на то что ее новые обязанности продолжали выманивать ее за порог.

— Складывается впечатление, что новый год не принес тебе особого отдыха, — промурлыкала Кэтрин, окидывая взглядом гостиную и отмечая многоцветье шляп, подпрыгивающих на головах взбудораженных посетительниц.

Энн кивнула, и ее внимание устремилось прочь от их стола; завитки ее магии цеплялись за волшебные нити других ведьм, заполнивших чайную.

Когда весть о том, что Энн заменила Селесту в Совете, разнеслась повсюду, ведьмы ковена оказались у ее двери быстрее, чем загорается фитилек свечи. Поначалу им просто было любопытно, почему выбор пал на нее, но стоило им лишь на мгновение столкнуться с Энн, как они понимали, что она наделена редким даром. Энн слышала их перешептывания, проходя мимо, и знала, что они никогда не встречались с Провидицей, способной столь явно касаться нитей судьбы. Наряду с изумлением к ним приходило кое-что куда более могучее — надежда. Если раньше ведьмы Чикаго позволяли перешептываниям о своих проблемах долетать до ушей Совета и не более, то теперь они шли напрямую к Энн, воодушевленные уверенностью в том, что кто-то, видящий будущее с такой точностью, приведет их к счастливому исходу.

Энн проследила за взглядом Кэтрин, заметила не одну пару сияющих глаз посетительниц, глядевших на нее поверх фарфоровых чашек, и ощутила покой, понимая, что ей наконец-то удалось найти свое место среди друзей ее матери.

Но ее мягкой улыбки не хватило, чтобы отвлечь дом от теней, что постепенно залегали под ее голубыми глазами. Даже если сама Энн не придавала этому значения, стены все

больше беспокоились о бесконечном перечне хлопот, которые приносили ей другие ведьмы. Большая часть этих хлопот, впрочем, едва ли выходила за рамки того, что следовало ожидать от сообщества, в сердце которого бьется магия.

— Не стесняйся делиться своим бременем, — сказала Селеста, подавшись вперед и положив изящную руку на плечо Энн. — В Совете легко почувствовать себя в изоляции. Ты боишься заговорить, чтобы секреты, которые ты хранишь, не вырвались наружу, но все может быть иначе.

Энн в ответ сжала ладонь Селесты и кивнула, благодарная за то, что предыдущая Провидица вошла в ее жизнь в самый подходящий момент. С ее поддержкой все изменения прошлого года прошли куда мягче, и Энн было приятно, что у нее вновь появился кто-то, к кому она может обратиться за советом. Пускай наставления Селесты, в отличие от уроков матери, не приправлены сахаром и пряностями, Энн находилась на том этапе своей жизни, когда начинала ценить более тонкие вкусы. И чем больше она погружалась в запутанную сеть отношений чикагского ковена, тем больше благодарила Селесту за строгое, но мудрое руководство.

Но стоило Энн согласно кивнуть, как в ее сознание закралась непрошенная мысль.

В последнее время в закутках ее снов таилось нечто странное, некий призрак, несущий с собой тень прошлого. И знакомый запах, от которого покалывало в висках, всегда повисал в комнате, когда она выныривала из сна в реальность, но испарялся прежде, чем Энн удавалось распознать его нотки.

Но ей не хватало отдыха, чтобы глубже погрузиться в свои видения и понять, что за ними таится. В часы бодрствования и без того хватало забот, требующих внимания, так что Энн приходилось отодвигать эти странности в сторону.

Сейчас ее охватило искушение поделиться видениями с Селестой, но казалось нелепым заводить разговор о том, что она даже не могла описать словами. Тем более ей, городской Провидице, приходилось сталкиваться с гораздо более осязаемыми опасностями.

Поэтому вместо того, чтобы, держа Селесту за руку, вернуть разговор к странным ощущениями, вторгающимся в ее сознание, Энн отстранилась и сделала глоток чая.

— Я ценю твоё напоминание, — произнесла она с улыбкой, — но чайная не даёт мне слишком долго предаваться тревожным мыслям.

Вдруг огонь в камине затрещал, словно дом подбросил поленья в пламя, стараясь отогнать холода, цеплявшийся за края её сознания. Он настойчиво добивался того, чтобы Энн немного замедлилась, но сколько бы лаванды он ни прятал между подушками, это не помогало.

— Да, давайте поговорим о чём-нибудь другом, — пробормотала Кэтрин, наклоняясь вперёд и опираясь на локти в явном предвкушении. — У тебя есть какие-нибудь новости о Беатрикс и Вайолет?

При звуке имен сестёр улыбка Энн наконец-то затронула и её глаза. Они втроем были частями одного целого, тройняшками, настолько похожими, что люди могли различить их, лишь обратив внимание на оттенок их глаз: светло-голубой у Энн, темно-карий у Беатрикс и поразительный фиалковый у Вайолет.

Неразлучные с рождения сестры недавно пошли разными дорогами. Они распрощались вскоре после того, как Энн заняла должность Провидицы. Беатрикс села на поезд до Восточного побережья, погнавшись за многообещающей карьерой писательницы, а Вайолет помахала на прощание из фургончика, отправившись вслед за цирком и своим

мужем, Эмилем, туда, где резкие порывы ветра смягчаются теплым солнечным светом.

— Их собственные приключения полностью их захватили, — ответила Энн, и ее рука дернулась к паре писем, лежащих в кармане платья. Она всегда держала последние новости там, где они оставались в прямой доступности на случай, если она вспомнит о сестрах и ее грудь слегка сдавит.

— В последний раз ты рассказала нам, что Беатрикс в Нью-Йорке, заканчивает вносить правки в свою вторую книгу, — подхватила Селеста. — Она все еще там?

— Вообще-то, уже в Бостоне, — отозвалась Энн. — Представился шанс провести лекцию, и, по словам ее издателя, возможность слишком важна, чтобы ее упускать.

— Но Беатрикс должна была вернуться в Чикаго несколько месяцев назад, — заметила явно разочарованная Селеста. — Как и Вайолет, к вашему дню рождения.

Энн вздохнула и чуть больше откинулась в кресле.

Тот факт, что впервые в жизни три сестры не будут вместе на свой день рождения, было непросто принять. Но за неделю до того, как первый снег опустился на тротуары, Энн заглянула в свою чашку и увидела полную луну, поднимающуюся с одного края — знак, что их планы будут нарушены. И действительно, в тот день, когда ее сестры собирались в дорогу, неожиданная буря не позволила им выехать.

Как и предсказывала Энн, когда первая снежинка упала с небес и коснулась ее поднятого вверх лица, она стояла на тротуаре одна, а не в теплых объятиях своих сестер.

Похоже, у судьбы вновь были свои планы на сестер Куигли.

— Да, но время неподходящее, — сказала Энн.

С тех пор как ее способность заглядывать в будущее усилилась, Энн стала куда более терпеливой, ожидая, пока

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Сивински Стейси

ОСОБНЯК КОЛДОВСКОЙ ЛУНЫ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *А. Миро*
Художественный редактор *В. Колышева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *В. Макогоненко, О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

В оформлении книги использованы иллюстрации:
© Spomsbr \ shutterstock.com; © Martyshova Maria \ shutterstock.com;
© Icon Matic \ shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.07.2026.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,39.
Тираж 2000 экз. Т-STC-35466-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. пошталары: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малосохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, «Регул» бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. пошталары: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде баспып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сайкестігін
рәстәу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң).

